

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КАЗЕННОЙ
ВИННОЙ МОНОПОЛИИ В РОССИИ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА:
НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ**

*Работа представлена кафедрой истории России
Курского государственного университета.*

Научный руководитель - кандидат исторических наук, доцент А. Н. Курцев

Статья раскрывает целевые установки, введение и реализацию, основные результаты казенной винной монополии конца XIX - начала XX в. на примере типичной Курской губернии. Особое внимание уделяется влиянию улучшенной организации торговли водкой на народное благосостояние и уровень потребления крепких напитков.

The article discusses what targets were set in implementing a state alcohol monopoly in the end of the 19th century and the beginning of the 20th century, how it was introduced and deployed and what results were achieved, the Kursk Governorate being taken as a typical governorate of that time. Special emphasis is placed on the impact the improved vodka sale practice had on consumer welfare and the consumption of strong alcohol drinks.

После отмены в 1992 г. государственной монополии на спиртосодержащую продукцию алкогольная сфера в нашей стране имеет серьезные недостатки. С одной стороны, доходы от алкоголя (в основном акцизы на спирт) в бюджете страны составляют не более 2.5%, рекордно низкий показатель за всю историю страны, не считая периоды антиалкогольных кампаний.

С другой стороны, пьянство и уровень потребления алкоголя остаются на высоком уровне. Особую тревогу вызывают масштабы потребления различного рода суррогатов в виде бытовых и технических спиртосодержащих средств, вызывающих массовую смертность. В связи с этим все более востребованным становится опыт казенной винной монополии в России конца XIX - начала XX в.

Исходным выступает выявление целевых установок введения казенной винной монополии (водочной, если использовать современную терминологию, так как в конце XIX - начале XX в. водка официально именовалась «вином»). Министр финансов

С. Ю. Витте писал в своем циркуляре 1894 г. непосредственно перед началом введения монополии, что главной целью винной реформы являлось улучшение народного благосостояния и нравственности, включая привитие населению алкогольного воздержания. Причем автор этой идеи уточнял: «...если бы предпринятая реформа дала понижение питейного дохода (из-за уменьшения потребления крепких напитков, хотя выше он указывал, что это, скорее всего, не произойдет. - *Е. П.*) при наличии признаков, указывающих одновременное улучшение благосостояния в населении, то такой результат должен считаться полным успехом реформы»¹.

Очередной по значимости задачей казенной продажи питей являлось повышение качества спиртоводочной продукции с помощью сосредоточения производства водки в руках государства и введения системы контроля соответствующих показателей.

Критически настроенные современники считали эти заявления С. Ю. Витте лживыми, видя главной целью этого правитель-

ственного нововведения увеличение финансовых поступлений в бюджет; такого же мнения придерживались и советские историки. Ниже мы постараемся выяснить истинные задачи казенной винной монополии.

Официально провозглашенные цели должны были достигаться с помощью двух средств: 1) улучшения организации торговли крепкими спиртными напитками (спиртом 95, 92 и 57%, водкой обыкновенной и повышенной очистки) - в казенных винных лавках, в которых алкоголь продавался только на вынос, без заклада вещей и продажи в долг, с запрещением сбыта малолетним (до 15 лет)²; 2) с антиалкогольной деятельности попечительств о народной трезвости.

Дело в том, что запрещенные реформой способы продажи были очень распространены в дореформенных частных кабаках.

Казенная винная монополия вводилась в России поэтапно, по группам губерний - с 1895 по 1904 г., постепенно распространяясь по территории Российской империи, не затронув лишь Закавказье, Дальний Восток и Туркестан с Закаспийской и Семиреченской областями. В Курской губернии ее ввели 1 июля 1900 г.³

По основным положениям реформы спирт-сырец по-прежнему производился на частных заводах, но отныне продавать его частники могли только государству, которое либо отправляло сырец (большую часть) в «казенные винные склады» (государственные спиртоводочные заводы), в которых производилась его очистка (ректификация) и конечный продукт: водка обыкновенная, повышенной очистки, спирт 95, 92 и 57%; либо на частные спиртоочистительные заводы или на спиртоочистительные отделения при частных винокуренных заводах для его ректификации за вознаграждение с последующей отправкой в казенные винные склады, где производилась вышеуказанная продукция; мелкие объемы сырого спирта казна также отпус-

кала частным водочным заводам, оплачивая им производство водки.

Розничная реализация конечной продукции по установленным государством ценам на 90% оборотов⁴ производилась через казенные винные лавки, остальное частными торговыми заведениями, которые продавали водку и спирт за казенное вознаграждение⁵.

Таким образом, государственная монополия на производство и сбыт конечной алкогольной продукции с содержанием этилового спирта свыше 40% не являлась абсолютной.

Финансовые поступления государства от казенной водочной монополии состояли из акциза на спирт и водку, существовавшим и до реформы, и из нового дохода от казенной продажи питей.

Последний показатель в чистом виде, за вычетом расходов по монополии, составлял дополнительный доход государства от нововведения в сравнении с периодом свободного оборота алкоголя.

Мы подсчитали процентное отношение чистого дохода от водочной госпродажи к величине акциза на спирт и вино с вычетом из последнего примерной величины расходов на аппарат по его сбору, поскольку точные расходы подсчитать невозможно из-за совокупного показателя затрат на усилия взимания спиртоводочных и остальных (на табак, сахар) акцизов. Для периода с 1896 по 1904 г. это отношение будет составлять примерно 29%⁶. Последняя цифра показывает, насколько государство могло получить больше чистых финансовых поступлений при монополии в сравнении с дореформенным временем, но при следующих условиях: 1) равенства объемов продаж водки до реформы и во время ее действия (в случае сокращения объемов продаж сокращался акциз, и условия расчетов, дающих 29% дополнительной прибыли, нарушались, соответственно, сокращался и сам процент); 2) при «нормальных» расходах на монополию, что значит отсутствие среди по-

следних расходов на введение и подготовку к введению монополии в новых губерниях.

Последнее обстоятельство, как явствует из Отчета Государственного контроля за 1900 г., привело к потерям от вводимой монополии в размере 338 658 руб.⁷, без учета расходов на аппарат, так что реально потери были больше. В бюджете же на этот год государство планировало убыток в 9 100 015 руб.⁸, но за счет превышения доходов от монополии над плановыми реальным недосбор значительно уменьшился.

Убыток был вызван временными расходами на подготовку к введению реформы в очередных регионах.

Правда, Отчет Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей (ГУНСиКПП) за 1906 г. содержит сведения, что 1900 г. дал прибыль в 37 млн руб.⁹, но из-за того, что данные Госконтроля гораздо ближе к заложенным в бюджете, они вызывают большее доверие.

Кроме того, в первый год действия реформы в очередных регионах происходило сокращение объемов потребления и продажи водки в сравнении с дореформенным временем из-за значительного уменьшения мест торговли крепкими спиртными напитками. В Курской губернии падение составило 21%¹⁰. Это значит, что государство не могло получать в первые годы введения казенной продажи питей в новых губерниях полную потенциальную дополнительную прибыль от монополии именно из-за новой организации водочной торговли.

На примере Курщины выявим, сколько казна реально получила дополнительной прибыли от реформы в первые годы ее действия. В 1901 г. дополнительный чистый доход составил 10,7%¹¹, что находилось в пределах годовых колебаний при свободном обороте алкоголя. Дореформенные объемы продаж были достигнуты только в 1905 г.¹² и ниже уже не опускались, т. е. полная дополнительная прибыль от казенной продажи питей в данном регионе была получена только на пятом году действия реформы.

Зато допущение С. Ю. Витте сокращения питейного дохода из-за уменьшения потребления крепких напитков, как он и писал, не произошло, по крайней мере на Курщине.

В 1905 г. правительство решило использовать монополию для покрытия расходов на Русско-японскую войну и в январе повысило цену на водку¹³, в результате чего дополнительная прибыль возросла до 40% от дореформенной¹⁴.

Качество спиртоводочной продукции контролировалось в трех формах: 1) исследований проб продукции в Центральных химических лабораториях¹⁵, губернских¹⁶ и лабораториях при казенных винных складах; 2) ревизий государственных спиртоводочных заводов ревизорами акцизных управлений¹⁷; 3) приемок на казенных винных складах¹⁸.

Несмотря на наличие иерархии надзора за качеством, которой не существовало до реформы, контроль нельзя признать достаточно эффективным, так как контролирующие органы и должностные лица не налагали санкций за нарушение норм качества¹⁹. При последней же форме производители проверяли сами себя, что в условиях монополии не могло быть действительно²⁰.

В итоге качество готового продукта нарушалось почти по всем показателям, кроме крепости, которая с незначительными отклонениями соблюдалась²¹. Очень часто оказывался неудовлетворительным внешний вид бутылок из-за некачественных красок для этикеток²² и плохого клея, так что бумага просто отваливалась²³; встречался недолив водки в тару²⁴; посуда, неоднократно используемая, часто плохо промывалась²⁵, в итоге бутылка уже с напитком оказывалась снаружи грязной²⁶. Попадали в продажу и мутноватые пития (от ржавчины из моечных труб, растворения поверхности пробок)²⁷, и с хлопьями (из грязных моечных корыт)²⁸, и с осадками²⁹.

Тем не менее при всех проблемах качество крепких напитков повысилось в

сравнении с дореформенным, исключая нелегально продаваемую водку, которую незаконные торговцы разбавляли, но оборот последней на Куршине в 1906 г. не превышал одной трети, причем последнее замечание касается отнюдь не всего шинкарного вина.

В донесениях помощников окружных акцизных надзирателей Курской губернии за 1900-1904 гг. сообщалось, что казенная продажа питей оказала в целом благотворное влияние на нравственное и экономическое состояние населения, меньше стало пьянства, разгула и сопряженных с ними преступлений³⁰.

Увеличилось домашнее потребление крепкого напитка³¹, поскольку в казенных винных лавках первый продавали только на вынос, крестьяне стали чаще ходить в церковь³².

Но с введением реформы большое распространение получила нелегальная торговля государственной водкой, ибо государственные водочные магазины имелись отнюдь не во всех селениях, в последних шинкаршики и продавали вино по завышенной цене³³, купленное ими в казенных винных лавках, при этом давали и в долг, и под заклад, и малолетним, подрывая социальные успехи нововведения. В апреле 1906 г. было проведено исследование среди продавцов казенных винных лавок с целью выяснить, какой процент продаваемой розничной продукции скупали незаконные торговцы (первые, как правило, знали последних). По Курской губернии эта цифра в среднем не превышала 27%³⁴.

Монополия породила и еще одно негативное явление - распитие крепких напитков рядом с государственными водочными магазинами, в том числе коллективное³⁵. Но по данным того же опроса, объемы таким образом распиваемых питей на апрель 1906 г. не превышали в среднем 20% по Курской губернии³⁶.

В первый год действия казенной продажи питей потребление крепких напитков на душу населения по сравнению с дорефор-

менным показателем сокращалось из-за резкого уменьшения мест торговли первыми. В Курской губернии падение составило 25%³⁷, затем постепенно росло, к 1912 г. на 5% превысив дореформенный уровень³⁸.

Изучая годовые отчеты по акцизному и винно-монопольному делу по Курской губернии, мы обнаружили, что в Отчете за 1901 г. социальные результаты реформы отмечены³⁹, а вот в отчетах за последующие годы этот аспект не отражен, несмотря на требование циркулярного предписания ГУНСиКПП от 12 марта 1903 г.

В этом же источнике указывается, что 12 управляющих губернскими акцизными управлениями не представили в Отчете за 1901 г. II части «По казенной продаже питей» в том числе пункта о социальных результатах монополии⁴⁰. Это говорит о том, что внимание к социальным целям нововведения на местах после нескольких лет его действия ослабевало.

На вынужденное уменьшение внимания к социальным задачам казенной продажи питей из-за начавшейся Русско-японской войны, но уже со стороны центрального органа Министерства финансов указывает отказ 25 февраля 1904 г. ГУНСиКПП от финансирования строительных и других единовременных расходов Курского губернского комитета попечительства о народной трезвости⁴¹. Очевидно, что такой же ответ последовал и для других регионов.

В заключение подчеркнем, что фискальные цели все же не являлись главными при введении казенной продажи питей, это подтверждает прежде всего гораздо большая регламентация водочной торговли в сравнении с периодом свободного оборота алкоголя, которая лишала государство возможной прибыли, убыточный для монополии 1900 г., как пример невозможности достижения полной дополнительной теоретической прибыли в первые 7 лет введения казенной продажи питей из-за временных расходов по внедрению правительственного нововведения и падения в первые монопольные годы объемов продаж крепких

напитков. В эти годы ведущими выступали все же социальные задачи, о которых искренно заявляло Министерство финансов.

В 1904-1905 гг. государство было вынуждено из-за войны поставить на первый план повышение финансовых поступлений от торговли крепкими напитками, для чего повысило цены на водку, увеличив тем самым дополнительную прибыль на треть; резко сократило финансирование попечительства о народной трезвости.

Но следует признать, что монополия даже в год самого высокого потребления крепких напитков на душу населения оказывала более благотворное влияние на народный быт и благосостояние, чем любой год свободного оборота алкоголя, так как около 70% казенных питей продавалось законным образом, ликвидируя негативную практику дореформенного времени. Реформа повысила и качество спиртоводочной продукции.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Соколов С. И. Казенная продажа питей. СПб., 1897. С. 212, 215.
- ² Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 37. Оп. 1. Д. 568. Л. 12; Соколов С. И. Указ. соч. С. 217; Он же. Уставы об акцизных сборах. СПб., 1902. Ч. I. С. 452.
- ³ Отчет Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей за 1906 год. СПб., 1909. С. 6; Смета доходов и расходов Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей на 1900 г. СПб., 1899. С. 2.
- ⁴ ГАКО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 599а. Л. 27.
- ⁵ Соколов С. И. Указ. соч. С. 401.
- ⁶ Отчет Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей за 1906 год. С. 32.
- ⁷ ГАКО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 599а. Л. 10.
- "Смета доходов и расходов Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей на 1900 год. СПб., 1899. С. 50-51.
- "Отчет Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей за 1906 год. С. 32.
- "Торюшкина Н. Е. История государственного регулирования свободного оборота алкоголя в России: на примере Курской губернии, 1861-1900 гг.: Дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук. Курск, 2003. С. 162; ГАКО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 603. Л. 25.
- "Торюшкина Н. Е. Указ. соч. С. 74; ГАКО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 603. Л. 22.
- ¹² ГАКО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 992. Л. 1.
- "Курукин И. В., Никулина Е. А. «Государево кабацкое дело»: Очерки питейной политики и традиций в России. М., 2005. С. 138.
- ¹⁴ Отчет Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей за 1906 год. С. 32.
- ¹⁵ ГАКО. Ф. 1602. Оп. 3. Д. 111. Л. 13.
- "Там же. Ф. 23. Оп. 1. Д. 40. Л. 45-45 об.
- ¹⁷ Там же. Ф. 37. Оп. 1. Д. 649. Л. 9-10 об., 11, 21-21 об.
- "Там же. Л. 73 об.
- "Там же. Ф. 1602. Оп. 1. Д. 173. Л. 16-16 об.; Ф. 23. Оп. 1. Д. 76. Л. 1.
- ² Там же. Ф. 37. Оп. 1. Д. 649. Л. 9 об., 56, 70 об.
- ² Там же. Ф. 1602. Оп. 3. Д. 111. Л. 18; Д. 140. Л. 86; Д. 166. Л. 16-16 об.; Оп. 1. Д. 74. Л. 46-46 об.
- ² Там же. Д. 166. Л. 2.
- "Там же. Ф. 37. Оп. 1. Д. 649. Л. 9 об., 21.
- ²⁴ Там же. Ф. 1602. Оп. 1. Д. 74. Л. 46-46 об.
- "Там же. Ф. 37. Оп. 1. Д. 649. Л. 9.
- ²⁶ Там же. Д. 1023. Л. 80 об.
- ²⁷ Отчет о ходе и положении акцизного и монопольного дела в Варшавско-Седлецком акцизном управлении в 1903 году. Варшава, 1904. С. 55.
- ²⁸ Там же. С. 56.
- ² ГАКО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 150. Л. 4-4 об.
- ³ Там же. Ф. 1602. Оп. 1. Д. 2. Л. 139.
- ³¹ Там же. Оп. 3. Д. 60. Л. 84 об.

"Там же. Оп. 1. Д. 2. Л. 141 об.; Д. 154. Л. 143 об.

"Там же. Д. 71. Л. 60.

"Там же. Д. 48. Л. 16-40 об.

"Соколов С. И. Указ. соч. С. 400-401.

³⁶ ГАКО. Ф. 1602. Оп. 1. Д. 48. Л. 16-40 об.

³⁷ Горюшкина Н. Е. Указ. соч. С. 162; Обзор Курской губернии за 1901 год. Курск, 1902. С. 36.

³⁸ Обзор Курской губернии за 1912 год. Курск, 1913. С. 65.

³ ТАКО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 602. Л. 283 об.

⁴⁰ Там же. Д. 685. Л. 17.

⁴¹ Там же. Д. 731. Л. 25-25 об.